

Госпожа Нойманн

Что-то было не так. Сад вдруг исчез! Птичка-зарянка удивлённо вертела головой, не узнавая ничего вокруг.

Ночь она провела в гуще еловых веток, подальше от ледяного ветра. Если распушить пёрышки, мороз не так и страшен.

Но вчера было просто жуть как холодно. Пережить такую погоду можно, лишь хорошенько подкрепившись. По счастью, зарянке всего-то и нужно было слететь на землю да поискать чего-нибудь вкусного. Под прелой листвой полно жучков, а порой даже пауки или червяки попадают. В крайнем случае можно поклевать ягоды шиповника или оставшееся на ветке яблоко. В саду всегда хоть что-то да отыщешь.

Только вот теперь сад исчез.

Зарянка выпорхнула из еловых веток. Кругом всё стало белым и холодным.

Очень странно... На всякий случай зарянка пару раз клюнула эту белизну.

Никакого вкуса она не почувствовала. Запаха тоже.

Зарянка догадывалась, что где-то под белым покрывалом таятся прелые листья, а под ними – желанное лакомство. Только как до него добраться? Белого много, оно жёсткое, а зарянка слишком мала и слаба, чтобы проклевать его насквозь. Птичка взглянула на деревья. Летом по ним сновала древесная тля. Соберёшь, бывало, дань с пары листочков, и уже сыта.

Но теперь всё навсегда изменилось.

Надо сказать, что это была первая зима маленькой зарянки. Птичка и представить себе не могла, что холод, снег и лёд когда-нибудь сменятся теплом.

Госпожа Нойманн

Зарянка взлетела на ветку, распушила пёрышки и принялась ждать. А если это просто судьба? Может быть, ей уже не суждено найти хоть крошку на обед? Что, если теперь ей останется лишь потихоньку слабеть, а потом уснуть и больше не проснуться? Может, поэтому зима и заканчивает собой год?

Вдруг раздался знакомый скрип. Птичка обернулась. Давненько она его не слышала, но помнила отлично.

Это был тот самый звук, с которым госпожа Нойманн открывала дверь террасы! В тёплое время года зарянка слышала его каждый день: женщина то выходила в сад понежиться на солнышке, то снова уходила в дом, чтобы вернуться с ножницами или лейкой. Птичка всегда поджидала госпожу Нойманн и потом летала за ней по саду, не упуская из виду ни на минуту.

— Вот ты и снова здесь, — говорила тогда госпожа Нойманн. Зарянка прыгала по свежевскопанной земле в поисках червячков и прочей живности, а госпожа Нойманн заботливо следила, чтобы случайно не задеть птицу тяпкой или лопатой.

Госпожа Нойманн

Когда ударили холода, госпожа Нойманн почти перестала выходить в сад. Но сейчас... Сейчас она снова тут! Вон она, стоит на террасе. И что-то непонятное вешает под крышу.

Неизвестная штука немножко напоминала дом, в котором жила сама госпожа Нойманн. Только была гораздо, гораздо меньше. Как будто домик для... ну да, для зарянки! Может, и для других птичек тоже. Во всяком случае, по размеру он очень годился.

А ещё госпожа Нойманн держала под мышкой большую жестянку. Потом она открыла её, что-то насыпала в домик и накрыла половинкой яблока. Явно довольная своей работой, она оглядела сад, кого-то ожидая. Ни одно дерево, ни один кустик не укрылись от её взгляда. Наконец госпожа Нойманн отыскала то, что хотела. Она посмотрела на птичку-зарянку и крикнула:

— Лети сюда, моя хорошая! Смотри, не вздумай мне тут умереть от голода! Как же я буду работать в саду без тебя, когда придёт весна?

Зарянка прислушалась к её словам. «Когда придёт весна»?

Значит, вся эта холодная белизна когда-то исчезнет, опять появится зелень, и забегает по листьям

Госпожа Нойманн

древесная тля, и закопошатся в земле жирные личинки майских жуков?

Ну а пока рядом была госпожа Нойманн.

Зарянка подождала ещё секунду, а потом спорхнула в домик. Внутри она нашла семечки подсолнуха, зёрнышки всех сортов, земляные орешки и, конечно же, половинку яблока.

Неважно, что кругом снег. Теперь с ней точно ничего плохого не случится. И зарянка принялась выискивать в кормушке самые вкусные зёрнышки, а сама думала: «Хорошо, что мы есть друг у друга. Госпожа Нойманн и я».

